

Янь Цзывэй уехала, и Су Цзянь почувствовал себя довольно опустошенным. К счастью, она пообещала часто выходить на связь и оставила свой номер, что хоть немного его утешило.

Проснувшись утром, Су Цзянь с удивлением обнаружил, что Ань Ицзэ до сих пор не ушел на работу. Глянув на календарь, он убедился, что сегодня не выходной, и такое нарушение привычного графика показалось ему странным. Впрочем, он тут же раздраженно нашел объяснение: этот тип — президент компании, захотел — поспал подольше, захотел — не пришел. Власть имущие — самые отвратительные люди на свете!

Су Цзянь кое-как перекусил, немного послонялся по комнате, бездумно щелкая каналами телевизора, и невольно покосился на плотно закрытую дверь спальни Ань Ицзэ. В комнате по-прежнему царила тишина. Неужели он все еще спит?

Сначала Су Цзянь хотел оставить все как есть, но любопытство, словно кошачьими когтями, скребло на душе, не давая сосредоточиться на передаче. В конце концов, он поднялся и решил заглянуть внутрь.

Тихонько приоткрыв дверь, Су Цзянь вытянул шею. На огромной кровати Ань Ицзэ виднелся внушительный холмик из одеяла, под которым, судя по всему, и скрывался хозяин дома. Поколебавшись, Су Цзянь, опираясь на трость, подошел ближе. Ань Ицзэ лежал на боку, нахмурившись, а его лицо пылало неестественным румянцем.

Что-то здесь не так. Неужели... он заболел?

Су Цзянь присел на край кровати и, помедлив, приложил ладонь к его лбу. Кожа была раскаленной. Этот парень в жару!

Взгляд Су Цзяня стал серьезным, он принялся трясти больного:

— Эй, проснись! Очнись же!

Ань Ицзэ с трудом приоткрыл глаза. Су Цзянь строго посмотрел на него:

— У тебя жар!

Ань Ицзэ обессиленно пробормотал что-то невнятное и снова закрыл глаза.

— Эй! — Су Цзянь схватил его за плечо и почувствовал, как жар просачивается сквозь тонкую ткань пижамы. Он растерялся: — Очнись! Хватит спать!

Ань Ицзэ снова открыл глаза и увидел перед собой девушку, которая с встревоженным видом твердила:

— У тебя очень высокая температура.

Ань Ицзэ нахмурился и попытался сесть, но сил не хватило, и от толчка Су Цзянь он снова повалился назад. Не ожидавший этого Су Цзянь оказался придавленным к кровати.

— Эй! — возмутился Су Цзянь. — Встань!

Ань Ицзэ лежал неподвижно, придавив его своим весом. Су Цзянь был крайне недоволен и попытался оттолкнуть его, но, несмотря на болезнь, Ань Ицзэ весил немало — для Су Цзяня, чьи движения были ограничены, он казался тяжелой горой. От горячего дыхания мужчины, обжигающего кожу у шеи, Су Цзяня передернуло, и он сбивчиво воскликнул:

— Ань Ицзэ, встань! Ты слышишь меня?

Большая рука накрыла его рот, и в ухо донесся хриплый, опаляющий голос:

— Тише, не шуми. Дай мне полежать...

Да боже мой, хочешь лежать — лежи сам, не надо лежать на мне! Су Цзянь, зажатый под этой горой, был готов заплакать. Ань Ицзэ прижал его к себе крепче и пробормотал:

— Не уходи...

Да я бы и рад, если бы мог! — в отчаянии подумал Су Цзянь.

После долгой борьбы, весь в поту, он наконец выбрался из-под этой горы. Сначала он хотел отбежать подальше, но, взглянув на бледное, искаженное жаром лицо Ань Ицзэ, решил, что если бросить его сейчас, он может и вовсе сгореть. Смирившись, он намочил полотенце и, как показывали в кино, положил его на лоб больному.

Посидев немного у кровати, он понял, что толку мало, и встревожился. Подумав, он достал из холодильника лед, завернул его в полотенце и уже хотел положить на лоб Ань Ицзэ, как вдруг зазвонил телефон. Су Цзянь вздрогнул, и пакет со льдом едва не угодил тому прямо в нос.

Уложив лед, Су Цзянь перебрался через Ань Ицзэ на другую сторону кровати и взял телефон с тумбочки. На экране высветилось имя Цзи Минфэй. Поколебавшись, Су Цзянь ответил.

— Алло! Почему ты не на работе? — раздался в трубке самоуверенный голос молодого мужчины.

Су Цзянь, решив, что раз тон такой свободный, значит, они близкие друзья, честно ответил:

— Он заболел.

На том конце провода помолчали несколько секунд, после чего Цзи Минфэй осторожно спросил:

— Ты... Су, э-э, невестка?

Су Цзянь опешил от такого обращения, но быстро нашелся:

— Да, я Су Цзянь.

Цзи Минфэй тут же перешел на дружелюбный тон:

— Невестка, я Цзи Минфэй, близкий друг Ицзэ. Слушай, а что с ним? Почему он сегодня не пришел?

— У него жар, — Су Цзянь покосился на лежащего с закрытыми глазами человека. — Похоже, довольно сильный.

— Жар? — Цзи Минфэй явно удивился, и его голос стал серьезным. — Невестка, быстро посмотри в контактах номер Чжан Цинъюаня и позвони ему, пусть немедленно приезжает.

— О, хорошо.

Су Цзянь тут же повесил трубку, нашел нужный контакт и позвонил. Чжан Цинъюань пообещал приехать немедленно. Успокоившись, Су Цзянь вернулся к кровати и принялся водить пакетом со льдом по лицу Ань Ицзэ, охлаждая его.

Только он вошел во вкус, как телефон зазвонил снова. Снова Цзи Минфэй.

— Невестка, ты позвонила Цинъюаню?

— Да, он сказал, что уже едет.

— Вот и славно. Ицзэ обычно крепкий, редко болеет, но у него специфический организм: ему нельзя перегреваться. В университете у него однажды был такой сильный жар, что он чуть не умер. Так что будь внимательнее.

— Поняла.

— И, пожалуйста, присмотри за ним эти пару дней, приготовь что-нибудь легкое.

— ...Хорошо.

Ань Ицзэ, это что, твой лучший дружок? — подумал Су Цзянь.

— Да, кстати, невестка, не знаю, известно ли тебе, но у него есть свои привычки. Он не любит кинзу и баклажаны, а в остальном все ест.

— Понятно. — Вот почему он даже не притронулся к баклажанам, которые я готовил!

— А из хобби — скалолазание, верховая езда и тхэквондо, у него черный пояс, третий дан.

— М-м... — А я-то думал, его единственное хобби — читать иностранные книги и строить из себя умника!

— И еще, он на самом деле любит животных. Не скажешь по его виду, правда? В университете

он тайком подкармливал бездомных котят.

— ...Действительно, не скажешь. Ань Ицзэ, кормящий бездомных котят... вообразить невозможно.

— Ха-ха, он из тех, кто поддается на ласку, но не на грубость! Запомни это, невестка! Он совершенно не умеет противостоять детским капризам, с женщинами, думаю, то же самое. Хотя он и злится, когда женщины плачут, но именно перед их слезами он бессилен — в этот момент он готов выполнить любую просьбу!

— ... — То есть если женщина заплачет и попросит миллион, он его даст?

— Ну, конечно, невестка, не стоит переживать, это не для всех женщин подряд. Только для тех, кто ему дорог.

— О... — Ну, я так и думал. Хотя по его вечно каменному лицу этого не скажешь.

— И еще открою секрет: у него очень чувствительные уши. Если дотронуться — сразу краснеют, от смущения тоже.

— ...Откуда ты знаешь, что у него чувствительные уши, а? Вы точно просто друзья, без вариантов!

Цзи Минфэй вывалил на Су Цзяня кучу секретов, о которых никто не знал. Су Цзяню было и любопытно, и странно. В конце концов он не выдержал и спросил:

— А зачем ты мне все это рассказываешь?

Неужели у них была тайная связь, Ань Ицзэ подло женился, а верный друг, скрывая боль, теперь инструктирует новичка, чтобы тот лучше заботился о его возлюбленном? Если так, то это же настоящая драма!

Цзи Минфэй ответил:

— Конечно, чтобы ты лучше понимал Ицзэ и ваши отношения стали крепче.

Су Цзянь пробормотал:

— Спасибо... — Значит, я угадал? Ань Ицзэ, ну ты и подлец!

Цзи Минфэй на том конце провода, кажется, тихо рассмеялся:

— Невестка, постарайся. Видно, что Ицзэ тебя очень любит.

Су Цзянь растерялся. Почему его лучший друг звучит так радостно? Неужели я ошибся? Он выдавил из себя смешок:

— Ха-ха, спасибо за добрые слова, я его тоже очень люблю.

Теперь в голосе Цзи Минфэя явно слышалась улыбка:

— Так будет лучше всего. Невестка, я на тебя надеюсь!

Су Цзянь:

— ...

<http://bllate.org/book/21450/2192276>